Глава 130 - Смерть приходит.

Марина Роуд была тихим местом, на ней было полно иностранных компаний, и иностранные лица были повсюду.

Это место, называемое Benan Hotel, было родной базой островитян в Иствуде, и здесь у них даже была иллюзия, что они находятся в своей собственной стране.

В самом большом из смежных номеров отеля двое мужчин сидели на татами-матах, в то время как женщина танцевала перед ними.

С обеих сторон, некоторые самураи, глядя на лица, смотрели на глупый танец без выражения лица.

"Симаджи-кун, благодаря тому, что президент послал тебя сюда на этот раз, я смог вывести из себя этот неприятный запах изо рта". В этот раз, я думаю, больше никакая Сахара не посмеет нас принизить".

Человек в даосской форме поднял свой бокал и небрежно, осмысленно улыбнулся.

"Накамура-кун, цель моего визита не в том, чтобы устраивать за тебя врагов. Президент сказал, что Накамура-кун должен найти способ связаться с альянсом Skyway в течение двух месяцев, в противном случае почти три года работы президента будут напрасными".

Услышав это, бокал вина, который Накамура поднял в воздух, внезапно застопорился и выглядел немного смущенным.

В прошлый раз он почти достиг соглашения с Лу Тяньми, но китайский парень убил Лу Тяньми на полпути и убил его.

Если бы не это, у него уже был бы способ сотрудничать с альянсом Skyway.

"Шимаджи-кун, ты не проводишь много времени в Восточном Лесу и не знаешь народ Хуаксия. Эти люди, особенно артисты боевых искусств, упрямы, неподвижны и просто не поддаются наживе. Мне уже нелегко найти подходящего информатора, поэтому, пожалуйста, Шимаджи-кун вернись и замолви за меня еще несколько хороших слов, чтобы президент мог быть более снисходительным еще несколько дней".

Человек по имени Симаджи вдруг сделал шаг, заделав перед ним брешь и сурово сказал: "Накамура-кун, можно ли торговаться о президенте?".

Очевидно, Накамура был бизнесменом, который хорошо умел интриговать; но этот Симаджи, с другой стороны, был чистым воином, который не думал ни о чем, кроме как о силе.

"Эти китайцы неприкасаемые, на поверхности они выглядят яркими и блестящими, каждый из них - твердая сердцевина, но, в конце концов, они - низшая раса, как долго Накамура-кун готов связаться с этими низшими людьми"?

Когда Накамура услышал это, он тут же встал, вежливо поклонился и закричал: "Привет! Пожалуйста, не волнуйся, Симадзи-кун, пожалуйста, не волнуйся, президент, я сделаю это в течение двух месяцев. Заставь этих китайских сучек сдаться!"

"Оскорбляя мой народ в стране Хуаксия, вы, свиньи, не гонитесь за жизнью, не так ли?"

Что за человек!

Все повернулись обратно, бумага раздвижной двери отражала лишь тонкий силуэт.

Накамура тут же в страхе спрятался за Шимаджи, но Шимаджи не запаниковал, уже держа в руках чашку чая и скандируя низким голосом: "Убей .....".

По команде, два бойца встали на ноги, лазерный самурайский меч обмотал в тот момент, когда он поднялся снова, и две синие лампочки промелькнули в доме, вытолкнув тень на дверь.

Тень, однако, не двигалась, лишь медленно поднимая руки.

Бах!

Снаружи двери издавался приглушенный звук, как будто миномет был закрыт, скучный, но трясущийся от земли.

Ка-чинг!

Ка-чау!

Два хрустящих звука спереди и сзади, лазерный самурайский меч разорвался пополам и упал на землю.

Все выглядели ошарашенными, лазерный меч был самым крепким, острым самурайским мечом, известным в этом мире, как он мог сломаться?

И что самое тревожное, человек не вошел в непосредственный контакт с самурайским мечом, даже лист бумаги на двери перед ним не сломался, а меч сломался первым!

Два воина в середине боя думали, что нет времени так много думать, они шипнули японцы и бросились к двери.

Внезапно, пара больших рук проткнула тонкую бумагу и появилась перед парой.

Тело мужчины все еще было за дверью, но руки закрепили глотки двух самураев.

В доли секунды, фигура вырвалась из бумаги, два самурая были прижаты к его рукам, и после звука трещины, два самурая упали на землю!

Каждое яблоко Адама бессознательно вибрировало и проглотило полный рот слюны.

Шеи двух мужчин значительно сместились, и в этот момент они упали на землю с прижатыми шеями.

Нима!

Это ужасно!

Этот человек даже не вошел в дверь и защемил шеи двух самураев точно, он все еще был человеком?

Эти два воина, однако, были воинами-практиками, и оба меча были божественными мечами, к которым были добавлены вены Ци.

Но все это было так хрупко перед этим худым человеком!

"Это он! Симаджи-кун, это он!"

Накамура потерял голос и закричал при виде этого лица, в последний раз он был бы призраком под ножом Ринго, если бы не два высокопоставленных ниндзя, защищающих его.

Однако Симаджи перевернулся и дал Накамуре два больших рта.

"Бака! Художник боевых искусств Империи, чего тут бояться!"

После этого Шимаджи махнул руками влево и вправо, жестикулируя оставшимся шести самураям, чтобы они встали вместе и вытащили оружие.

Лин Го взглянул на то, как эти люди были одеты, они не были такими же, как люди, которые сопровождали Накамуру, чтобы бежать в прошлый раз, и он чихнул: "Только несколько муравьев!"

Сказав это, фигура Лин Мудрости внезапно исчезла в большом дворе, оставив в скромной комнате только звук свиста.

Ого!

Один ранен! Тебя убьют!

Ого!

Оба мужчины упали одновременно, с проколом в горле!

Ого!

Последние три были поражены почти одновременно, с ранами размером с горошину на лбу.

Время, необходимое для того, чтобы все случилось, было не более двух секунд, и фигура Ринго вспыхнула вокруг дома, как лазерный свет.

К тому времени, как он закончил, Накамура и Симаджи поняли, что Лин Го сжимает бамбуковую палочку в руке, а бамбуковая палочка исчезла со стола!

Может быть!

Всё это было вызвано Лин Го всего лишь палочкой!

Как будто лазерный клинок в руках самурая был бесполезен, и они уже были схвачены палочками Лин Го, прежде чем они смогли вытащить свои мечи.

Только в это время Шимаджи понял, с каким сильным соперником ему предстоит столкнуться.

Он был лидером этой волны воинов и был малоизвестным боевым искусствоведом в стране, но никогда не видел такого страшного врага в стране!

"Ты!"

Шимаджи сразу же пошел, чтобы коснуться лазерного лезвия на талии, но прежде чем его

рука подошла к эфесу, он почувствовал холод позади него.

Фигура, которая, казалось, пришла из адского пейзажа, прошептала: "На колени!"

"Что!"

Линь Ву в какой-то момент прибыл за опорой, и он был совершенно не в курсе.

"Я заставлю тебя встать на колени!"

После этого Лин осознал свою ногу и ударил Шимаджи по ноге и запястью.

Симаджи мгновенно упал на колени, и там была яма размером с трещину, где его колено соприкасалось с землей, удар был слишком сильным для Симаджи Хэн, он просто чувствовал, что его колено было разрушено.

"Ты! Кто ты такой! Какая у тебя школа боевых искусств?"

Симаджи уставился на Лин Го, но отзывы, которые он получил от глаз Лин Го, были ничем иным, как пустотой и холодом.

Ринго схватил Шимаджи за косички и вывихнул голову прямо перед ним.

"Ты не заслуживаешь смотреть на меня!"

Сказав это, Лин Гох указал на Накамуру и сказал ему идти в резиденцию на острове прямо напротив.

Все артисты боевых искусств были мертвы в считанные минуты, так что, конечно, Накамура, который был безоружен, не осмелился сопротивляться и сразу же сделал, как ему сказали.

"Сэр, сэр, послушайте меня, если вы нас отпустите, мы дадим вам неисчислимые суммы денег, у нас также есть связи в восточном лесу .....", перед тем как Накамура занял его место, он начал бродить и молить о пощаде.

Линь Ву внезапно спросила: "Разве я позволила тебе говорить? Позвольте спросить, вы убили двенадцать человек из группы Северного Лу?"

У обоих не было слов, и мужество, которое им пришлось проклинать китайскую сучку, было мгновенно брошено куда-то.

Лин Го посмотрел на испуганных мужчин и вздрогнул, вытащив самурайский меч из талии Накамуры.

"А!"

Там крик и уши обоих островитян падают на пол!

"Теперь ты меня понимаешь?"